

Иеромонах Павел

**Никольского
единоверческого монастыря
архимандрита Павла**

**беседа с одним из православных
о том, как следует смотреть на
именуемое старообрядчество**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ0

Иеромонах Павел
ИЗ0 Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла: беседа с одним из православных о том, как следует смотреть на именуемое старообрядчество / Иеромонах Павел – М.: Книга по Требованию, 2019. – 52 с.

ISBN 978-5-458-10459-3

Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла беседа с одним из православных о том, как следует смотреть на именуемое старообрядчество. МоскваБратство св. Петра митрополита, 1896

ISBN 978-5-458-10459-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ни дѣло не совершается, постараюсь, какъ вы желаете, объяснить вамъ въ общихъ чертахъ причины и сущность тѣхъ ошибокъ, или заблужденій, которыя привели старообрядцевъ къ отдѣленію отъ церкви и удерживаютъ въ такомъ отдѣленіи; а въ чемъ будетъ недостаточно мое слово, въ томъ прошу быть ко мнѣ снисходительнымъ.

Пришедшій. Сдѣлайте милость, сколько вамъ возможно, удовлетворите мое желаніе.

Я сказалъ: Первымъ шагомъ, или первой причиной ко впаденію въ ошибки и лжеученія служило для именуемыхъ старообрядцевъ ихъ невниманіе наставленію Апостола: *не мнози учителя бывайте, братіе* (Іак. зач. 54). Они, въ противность сему апостольскому повелѣнію, не только что самовольно берутъ на себя санъ учительства, но и мнятъ, что будто бы только они и имѣютъ у себя ключи разумѣнія писаній, только они и обладаютъ знаніемъ ученія и законовъ церковныхъ. Это надменное о себѣ мнѣніе и привело предковъ старообрядческихъ къ неправому разумѣнію разныхъ предметовъ вѣры и ученія церковнаго, а потомъ, при ихъ грубости, подвигло произнести недарованный имъ судъ надъ

церковію; это же и нынѣшнихъ старообрядцевъ держитъ въ отдѣленіи отъ церкви. Подобные имъ люди были во время св. Григорія Богослова, и вотъ что писалъ о нихъ святой Григорій Богословъ (въ словѣ 3, въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ), говоря отъ ихъ лица:

„И мы... прежде, чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій ленеть, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованія священныхъ книгъ, научимся распознавать письмена и писателей Ветхаго и Новаго Завѣта (не говорю: прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, коими покрытъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, а не изъ книги...: мы уже и мудры, и учителя, и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ побосные, желаемъ *зватися отъ чловѣкъ: учителю!* нимаю не смотримъ на букву, все желаемъ разумѣть духовно...; и мы стали бы негодовать, если бы насъ не очень хвалили ... Но если, обратясь къ кому изъ нихъ, спокойно и въ логическомъ порядкѣ спросимъ такъ: скажи мнѣ, дивный мужъ, ты считаешь за что-нибудь пляску и игру на свирѣли (то-есть за что-нибудь искусственное)? Отвѣтятъ, можетъ быть: конечно, считаемъ. А также считаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрымъ, то-есть, какъ мы полагаемъ, имѣть вѣдѣніе о божественномъ и чловѣческомъ? И въ семъ уступятъ намъ (то-есть сознаются, что считаютъ). Что же назовешь лучшимъ и высшимъ? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сихъ искусствъ? Но для пляски и игры на свирѣли есть науки, и имъ учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги, приискивать людей, которые бы объ-

яснили науку... А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности... ужели почтемъ для себя столь легкимъ и незатруднительнымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть, и будетъ мудрымъ? Большое невѣжество — такъ думать! — Но если мы... начнемъ говорить съ ними такимъ образомъ, чтобы понемногу разсѣять ихъ заблужденіе: то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ, или говорить въ уши глухому. Такъ мало въ нихъ мудрости даже па то, чтобы сознать свое невѣжество. И мнѣ кажется, прилично сказать о нихъ Соломоново слово: *есть лукавство, еже видѣть подь солнцемъ, мужа непшевавши себе мудра быти* (Екклез. 10, 5, Притч. 26, 12)... Если какой недугъ, то сей именно достоинъ слезъ и рыданія, и я неоднократно жалѣлъ о семъ, очень зная, что самомнѣніе огниваетъ у человѣка большую часть того, чѣмъ онъ есть, и что тщеславіе бываетъ для людей величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. А уврачевать и остановить болѣзнь могутъ развѣ Петръ и Павелъ — великіе ученики Христовы, которые, со властію управлять словомъ и дѣломъ, получили даръ благодати, и были всемъ для всехъ, да всехъ приобрящутъ“ (Творен. св. Григорія Богослова въ русск. переводѣ, томъ 1, стр. 46—48).

И паки той же въ словѣ 32 о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи глаголетъ:

„У насъ... если какъ ни попало заучили два или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумнія (такова паша скороспѣлая мудрость, этотъ Халапскій — Вавилонскій — столпъ, благовременно раздѣлившій языки!), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея и дѣлаться Давапомъ и Авиромомъ, — ругателями и безбожниками! Будемъ лучше убѣгать ихъ наглости и не станемъ подражать ихъ высокоумію чтобы не имѣть одного съ ними бопца“. (См. тамъ же, т. 3, стр. 149).

Прочитавши это, *я сказалъ*: Св. Григорій Богословъ, желая лучше вразумить людей не наученныхъ, но хотящихъ быть законоучителями, въ объясненіе того, какъ неразумно и дерзостно поступаютъ они, безъ наученія принимая на себя это званіе, дерзая толковать писанія, представляетъ примѣръ людей искусныхъ въ игрѣ и пляскѣ, которые для своего искусства необходимо требуютъ наученія. Ибо если и для того, чтобы плясать хорошо, нужно учиться, то кольми паче необходимо ученіе, дабы понимать слово Божіе. И чтобы правильно разумѣть слово Божіе, то-есть св. Писаніе, для этого, по ученію св. отца, не достаточно даже и знать св. Писаніе, но не вполнѣ, только что-нибудь, какую-либо часть его, а необходимо тщательно изучить все божественное Писаніе. Хотящему устроить часы, дабы они шли правильно, или другую какую-либо машину привести въ порядокъ, чтобы она дѣйствовала, какъ требуетъ ея назначеніе, нужно для этого знать не часть только искусства въ устроеніи часовъ, или машины; не достаточно, напримѣръ, умѣть устроить какое-либо одно колесо, или одинъ зубчикъ, да и тотъ несоразмѣрно прочимъ, ко-

торый въ цѣломъ не только не будетъ потребенъ по своей несоразмѣрности, но и можетъ все прочее благоустроенное останавливать, напротивъ, нужно знать весь ходъ часовъ, или машины, и умѣть устроить и пустить ихъ безпрепятственно. Если мастеръ чего-нибудь одного не знаетъ, то-есть, если одинъ зубчикъ, или какую-нибудь малѣйшую часть устроить несогласно размѣру прочихъ, хотя бы она сама по себѣ и хорошо была устроена, такой мастеръ составитъ часовъ и пустить въ ходъ не можетъ. Эту мысль выражаетъ и св. Григорій Богословъ въ приложеніи къ людямъ, не изучившимъ слова Божія во всей его цѣлости, но дерзающимъ толковать оное. Отъ ихъ лица св. отецъ говоритъ: «если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, а не изъ книги: мы уже и мудры и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные!» И паки: «если, какъ ни попало, заучили два или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія...— и надобно уже высокоумствовать!» Значитъ, по словамъ св. отца, должно изучить все священное Писа-

ніе и въ общей его связи, какъ устройство и ходъ часовъ, или другой какой-либо машины, чтобы разумѣть и толковать его правильно и чтобы выступать въ званіи учителя. Теперь ты, любезный мой собесѣдникъ, содержи въ памяти приведенныя мною слова св. Григорія Богослова, присмотришь на окружающую тебя среду старообрядцевъ, — не сбываются ли на нихъ вполнѣ эти слова св. отца. Каждый изъ нихъ, мало нѣчто узнавши изъ ученія вѣры, прочитавъ объ одномъ какомъ-либо предметѣ, который еще не можетъ и понять какъ слѣдуетъ, о которомъ и не вѣдаетъ, что его нужно къ цѣлому, или общему приложить, тѣмъ паче не вѣдаетъ, какъ приложить, и не только не зная всего этого, но и не слыхавъ объ этомъ, самъ себя посвящаетъ уже въ учителя и говорить: вотъ я знаю то и то! Но это еще только начало; потомъ онъ дѣлается и законодателемъ, высококомѣрно говоритъ о другихъ: это не такъ дѣлаютъ, а это надо дѣлать вотъ какъ! Потомъ поставляетъ себя и судію, высказываетъ приговоръ суда за неисполненіе того, чтѣ, по его разумѣнію, надо бы сдѣлать такъ, а не иначе. И дерзаетъ высказывать приговоръ свой не на

отдѣльныя личности, а на всю вселенскую церковь! Сверхъ сего необходимо помнить, что если бы кто былъ и достаточно начитанъ въ Писаніи и хорошо понималъ оное, и тогда не можетъ положиться только на самого себя, и на свой собственный разумъ, или на указанія какихъ-нибудь другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ частныхъ людей, потому что каждый человѣкъ можетъ не понять того, или другаго въ словѣ Божіемъ, или понять превратно. Мы должны въ нашихъ недоумѣніяхъ требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ. Церковь Божія, по ученію апостольскому, есть *столпъ и учрежденіе истинны* (къ Тим. 1, зач. 284). Потому въ ея ученіи мы не должны имѣть никакого сомнѣнія. А дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоить себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестой соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая такъ: «мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли». Въ Великомъ же Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества, —

въ отвѣтъ на вопросъ: «почему познавати еретики?» въ числѣ прочихъ признаковъ ересей здѣсь указано и сіе: «аще непризванные входятъ въ чинъ учительства». И признакъ сей указанъ на основаніи словъ апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ: *како проповѣдаютъ, аще не посланы будутъ* (зач. 104). Это самочинное восхищеніе учительства было и есть у именуемыхъ старообрядцевъ первый шагъ ко всѣмъ ихъ заблужденіямъ. Оно лишило ихъ помощи вразумленія отъ соборной апостольской церкви, которая имѣетъ уставленное Богомъ учительство подъ охраненіемъ Св. Духа и въ которой если бы пребыли, какъ въ надежномъ пристанищѣ, были бы безопасны отъ уклоненія къ неправымъ ученіямъ. Укажу теперь, какъ за этимъ первымъ шагомъ къ заблужденіямъ и лжеученіямъ послѣдовали у глаголемыхъ старообрядцевъ и другіе, уводившіе ихъ далѣе, и далѣе на этомъ печальномъ пути заблужденій, — какъ самочинное восхищеніе учительства, съ отверженіемъ руководства вселенской церкви въ дѣлѣ вѣры, привело ихъ къ дальнѣйшимъ паденіямъ. Первымъ изъ таковыхъ, составляющимъ начало и корень всѣхъ дальнѣйшихъ па-

деній глаголемыхъ старообрядцевъ, всѣхъ ошибокъ и лжеученій ихъ, было и есть вотъ что: принявъ на себя санъ учительства и отвергнувъ руководство церкви, сами же не имѣя достаточнаго вѣдѣнія въ священномъ Писаніи и ученіи св. отецъ, они не поняли и не различили, что суть догматы вѣры, то-есть Богооткровенныя истины, не подлежація ни малѣйшему измѣненію и огражденныя отъ измѣненій страшнымъ запрещеніемъ, и что суть церковныя обряды, изложенныя и установленныя частными членами церкви, и хотя принятыя во всеобщее, или частное употребленіе церковное, однако же въ своемъ употребленіи зависящія отъ церковнаго распоряженія и опредѣленія. Не разумѣя сего о церковныхъ обрядахъ, они почли обряды за догматы вѣры, не подлежащія никакому измѣненію, а посему и церковь православную за одно исправленіе обрядовъ признали еретическою, отступившею отъ православной вѣры, — и притомъ за такое исправленіе, которое сдѣлано было церковію російскою согласно церковной древности; и къ тому жъ еще за это исправленіе обрядовъ русской церкви, они почли еретическою и всю церковь восточ-

ную, которой въ сущности не знаютъ ни обрядовъ, ни языка. И вотъ они отступили отъ общенія со всею вселенскою церковію.

Пришедшій. А не было ли въ исторіи церкви такихъ случаевъ, чтобы кто-нибудь осужденъ былъ, какъ еретикъ, за измѣненіе однихъ только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и посему старообрядцы не имѣли ли основанія возстать противъ церкви даже за одно исправленіе обрядовъ?

Я отвѣчалъ: Не было такого примѣра, чтобы кто-нибудь обвиненъ былъ и отлученъ отъ церкви какъ еретикъ за одни только обряды, за измѣненіе старыхъ, или введеніе новыхъ; но случалось, что когда церковь исправляла, или устанавливала какіе-либо обряды, и являлись люди, не желавшіе въ этомъ покориться церкви, то-есть принять исправленные, или установленные ею обряды, таковые за это непокореніе церкви были осуждаемы. Такъ, на примѣръ, когда церковію было положено исправить обрядъ, или обычай относительно времени празднованія Пасхи (зри о томъ въ предисловіи старопечатной Кормчей о первомъ вселенскомъ соборѣ), и нѣкоторые, подобно нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ, возревновавъ о мѣстной древ-